

"Расслабься, Клэр, - усмехался профессор Маквой, - все, что ты переживаешь, совершенно нормально для молодой женщины. Давайте сыграем в небольшую игру, чтобы продемонстрировать силу ошейника". Он сделал паузу, чтобы подумать, и на его лице заиграла развратная улыбка.

"Скажи мне, Клэр, чего ты так нервничаешь?"

Я знала, что должна солгать, и подозревала, что он заставляет меня говорить правду: "Я нервничаю, что ты заставишь меня раздеться и устроить шоу для класса". Мое лицо горело, и я уставилась прямо на Элли, которая пыталась ободряюще мне улыбнуться. Но когда на экране позади меня появились новые команды, ее улыбка превратилась в жалость, а остальной класс засмеялся. Я уставилась в пол.

"Иди, сядь там, в стороне, на место ТА, я перезвоню тебе, когда придет время". Я почувствовала облегчение, как от стакана холодной воды в жаркий день. Место ТА находилось в передней части зала, лицом к аудитории, но оно было рядом с выходом и больше не было в центре внимания стола и подиума. Может быть, мне удастся передохнуть несколько минут.

Профессор продолжал читать лекцию, имитируя густой голос проточеловека: "Пещерный человек увидел девушку, она ему понравилась. Девушка убегает от пещерного человека. Сильный, быстрый пещерный человек догоняет девушку". Он продолжал: "Тысячи лет истории и десятки заброшенных планет научили нас, что мы не можем заменить эту динамику генной инженерией".

Я пыталась следить за лекцией, но в аудитории было слишком жарко и душно. Я догадалась, что не имеет значения, если я сниму свой свитер. На мне все равно была майка, хотя и без лифчика, а было так жарко. Так что я сняла его. Элли привлекла мое внимание взмахом руки и протянула свой блокнот, я прищурилась, чтобы разобрать, что она написала, пока гул профессора снова не привлек мое внимание.

"Но что делает современного пещерного человека сильным? Не скорость и сила, а непреодолимое решение проблем".

Снятие свитера дало мне лишь минутное облегчение, пока я снова не почувствовала себя неуютно. Я хотела было выскользнуть через выход, чтобы найти туалет, пока все слушают лекцию, но профессор остановил меня.

"Вам нужен перерыв на туалет, Клэр?". Теперь он ухмылялся. Я все еще боялась, что он заставит меня сделать, но мне также было интересно, чего он ждет.

"Нет, профессор, - сказала я, - здесь очень жарко, может, убавить термостат?"

"Давайте посмотрим, что думает класс", - сказал профессор. "Только мальчики, пожалуйста, потому что они обычно бегают и им жарче, чем девочкам. Поднимите левую руку, если вы

хотите, чтобы термостат был повыше, правую - если вы хотите, чтобы для Клэр было прохладнее".

Почти каждый мальчик поднял левую руку. Я не видела, кто поднял термостат, но сразу стало невыносимо жарко.

Профессор: "Клэр, ты слишком одета для урока. Вместо того, чтобы снова мешать нам, просто оденьтесь так, как вам удобно".

Я чувствовала, что что-то не так, но не могла определить, что именно. Я выскользнула из носков и ботинок, чувствуя облегчение от прохладного воздуха, но также и тепло, растущее между ног. Я сжала ноги вместе, сжала бедра и наслаждалась ощущением, надеясь, что никто не заметит.

В 300-м году после прибытия Новая Терра ввела закон о воротнике. Каждый биологический мужчина имеет право бросить вызов биологической женщине на испытание умственной силы, используя свой пульт управления".

Если я собиралась сосредоточиться на профессоре, мне нужно было стать круче. Я напомнила себе, что все здесь для того, чтобы учиться, и что я не обнажаю ничего, что не прикрыто бикини, и вылезла из джинсов. Я видела, что некоторые мальчики смотрят, но они, вероятно, все равно бы смотрели. Мои легкоатлетические ноги были как магнит для мужских глаз. Когда прохладный воздух коснулся моих голых трусиков, я поняла, что промокла насквозь. Я скрестила ноги, чтобы скрыть влажность, и удивилась, почему я так возбуждена. По крайней мере, я надела разумное серое нижнее белье в стиле бикини, а не стринги. Мне придется пропустить следующее занятие, чтобы серьезно заняться собой.

Я попыталась снова сосредоточиться на лекции: "Конечно, мужчины и женщины по-прежнему образуют длительные связи, но отцами становятся самые умные и сообразительные мальчики. Вы, несомненно, увидите пользу в том, чтобы передать бразды правления репродуктивной функцией профессорам и ученым".

Он повернулся ко мне с ухмылкой, и я покраснела, гадая, будет ли он пытаться сделать это для меня на следующей неделе. Я не задумывалась об этом раньше, но он был красив, хотя и староват. У него были широкие плечи и сильная челюсть. Я слегка выгнула спину, представляя, как он входит в меня. Когда он отвернулся, жар вернулся.

Снимать майку было нелепой идеей, я была голая. Но я действительно не могла больше терпеть. Если я хочу быть хорошей студенткой для профессора, то мне придется это сделать. Я долго размышляла над этим, но не смогла придумать альтернативу. Я глубоко вздохнула, взялась за нижний край рубашки и подняла ее над головой.

Я знала, что у меня красивая тяжелая грудь, и мне ничего не оставалось делать, как приспособиться к ситуации. Я села прямо, положила руки на колени и наслаждалась блаженно прохладным воздухом и благодарными взглядами в мою сторону. Я чувствовала, как моя грудь

вздывается от смущения и, как мне было трудно признаться себе в этом, от возбуждения. Большая часть класса открыто игнорировала лекцию и пялилась на мои сиськи. Я старалась не обращать на них внимания и сосредоточиться.

"Успешное прохождение ментальной проверки приводит к пассивному рабству на срок до часа. Если команды не поступают, женщина снова свободна. Активные команды обновляют проверку еще на восемь. По сути, женщина находится в плену до тех пор, пока ее похитителю она не надоест более чем на восемь часов".

<http://erolate.com/book/754/12856>